

УДК. 358.39

П.А. Федоров*

Конвойные войска НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Статья посвящена участию конвойных войск НКВД СССР в боях с противником в начальном периоде Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Рассматривается вклад этих войск в срыв расчетов Германии на «молниеносную войну».

Ключевые слова: конвойные войска, начальный период войны, оборонительные бои, охрана войскового тыла.

P.A. Feodorov*. Soviet convoy troops of NKVD in battle actions of the initial period of The Great Patriotic War of 1941-1945.

The article is devoted to the Soviet convoy troops of NKVD participation in battles with the enemy in the initial period of The Great Patriotic War of 1941-1945. Here the contribution of these troops in the failure of the calculations of Germany on «blitzkrieg» is considered.

Keywords: convoy troops, initial period of war, defensive fights, protection of army rear.

Конвойные войска НКВД СССР к началу Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. организационно состояли из двух дивизий и семи бригад и насчитывали 38311 человек¹. Начальником войск был генерал-майор В.М. Шарапов, выходец из крестьян Тамбовской губернии, участник Первой мировой и Гражданской войн, служивший в конвойной страже с февраля 1923 г.²

Руководство своими подчиненными он осуществлял через соответствующее Управление (УКВ НКВД СССР), на которое возлагались организация конвоирования осужденных и подследственных арестованных, наружной охраны ряда тюрем НКВД СССР, боевой, политической и специальной подготовки личного состава войск, а также обеспечение его высокого политико-морального состояния, боевой готовности и дисциплины.

Помимо выполнения своих «повседневных» задач конвойные войска в мае-июне 1941 г. обеспечивали депортацию «социально чуждых» групп населения с территорий, присоединенных к СССР в 1939-1940 гг. после начала Второй мировой войны. В операции были задействованы главным образом 13-я конвойная дивизия, 41-я и 42-я конвойные бригады, чьи части дислоцировались и выполняли служебно-боевые задачи в западных районах страны.

Депортация, участие в которой принимал личный состав названных соединений, одной из своих целей преследовала стабилизацию обстановки и предупреждение появления «пятой колонны» в предполагавшемся тылу Красной Армии в преддверии «большой» войны с гитлеровской Германией.

Начало войны заставило НКВД СССР свернуть эту операцию и «переключить» войска на решение другой срочной проблемы – эвакуацию заключенных из тюрем и исправительно-трудовых учреждений, оказавшихся на пути наступающих немецких армий. Одновременно с этим рядом частей и подразделений конвойных войск пришлось принять участие и в оборонительных боях начального периода войны.

В работах, посвященных истории внутренних войск, разделы об их служебно-боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. традиционно начинаются с упоминания о том, что среди защитников легендарной Брестской крепости были бойцы и командиры 132-го отдельного батальона войск НКВД. Именно на стене его казармы, располагавшейся рядом с Тереспольскими воротами крепости, осталась сделанная неизвестным героем памятная надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина! 20/VII. 1941 г.»³.

* Федоров, Павел Александрович, заместитель начальника отдела организации научных исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Санкт-Петербург, пл. Репина, 1. Тел. (812) 495-23-37.

* Feodorov, Pavel Alexandrovich. The deputy chief of department of the organization of scientific researches of the St.-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the candidate of jurisprudence, the senior lecturer. St.-Petersburg, Repin square, 1. Ph. (812) 495-23-37.

Батальон, о котором идет речь, входил в состав 42-й бригады конвойных войск. Накануне войны его подразделения помимо Бреста дислоцировались в гг. Пружаны, Кобрин, Пинск. 19-21 июня 1941 г. большая часть личного состава батальона выполняла задачи по депортации «спецконтингента» из Барановичской, Брестской и Пинской областей Белоруссии и находилась в конвоях, а его командир капитан А.С. Костицын, – в служебной командировке в Москве. Непосредственно в Бресте в ночь на 22 июня оставалось около 100 человек, включая и тех, кто нес в этот день службу по охране двух тюрем⁴. Они-то вместе с бойцами и командирами расквартированных в Брестской крепости частей Красной Армии, а также несколькими небольшими гарнизонами 60-го полка войск НКВД, охранявшими объекты Брест-Литовской железной дороги, и приняли на себя первый удар противника.

Известно, что последние защитники крепости оказывали сопротивление более месяца. Но связь с ней прервалась уже 22 июня. В тот же день Брест был занят немцами. Вечером 23 июня заместитель начальника УКВ НКВД СССР комбриг М.С. Кривенко, находившийся в Минске в штабе 42-й бригады, отправил в Москву донесение, в котором сообщал: «132 батальон (Брест): казармы разрушены артиллерийским огнем и авиабомбами. Караул, усиленный 25 красноармейцами, погиб, исполняя свой долг. Остальной состав мелкими группами начал прибывать в Минск»⁵...

В тяжелой ситуации оказались и другие части 42-й конвойной бригады. Ряд подразделений ее 240-го полка (г. Вильнюс, командир полка – майор К.В. Алексеев) 19-21-го июня 1941 года выполнял задачи по приему и конвоированию депортируемых из Литовской ССР. Оставшийся в местах постоянной дислокации личный состав с началом войны приступил к выполнению приказа заместителя наркома внутренних дел СССР комдива В.В. Чернышева об эвакуации из прифронтовых областей заключенных и начал прием их из тюрем Вильнюса, Каунаса, Паневежиса, Шауляя. Казармы полка в самом Вильнюсе подверглись бомбардировке немецкой авиации и были разрушены. Находившиеся в городе подразделения численностью около 120 человек, в т.ч. и конвой, осуществлявший прием заключенных из Вильнюсской тюрьмы, вынуждены были покинуть город⁶.

226-й полк (командир – майор Н.Я. Суховой), школа младшего начсостава 42-й бригады и несколько конвоев из 236-го полка (14-я конвойная дивизия, Москва) в течение 22-25 июня 1941 года оставались в районе столицы БССР, в одночасье ставшей прифронтовым городом и подвергавшейся непрерывным бомбардировкам. Сюда же, в Минск, стали стягиваться подразделения и отдельные группы военнослужащих бригады из других городов Белоруссии, а также прибывать пополнение, призванное из запаса.

Штаб бригады, при котором все это время находился комбриг М.С. Кривенко, продолжая по мере возможности осуществлять контроль за продвижением эшелонов с депортируемыми и приемом заключенных, приступил к проведению мероприятий, предусмотренных планами действий на военное время. 22 июня были приняты меры для организации противовоздушной обороны военного городка и летнего лагеря 226-го полка, началась эвакуация семей начсостава. По приказу начальника Минского гарнизона генерал-майора И.Н. Руссиянова личный состав бригады был привлечен к охране порядка в охваченном пожарами городе, обеспечению эвакуации из него партийно-правительственных учреждений и производственных предприятий, борьбе с диверсантами и парашютистами противника. Еще 22 июня 4-го взвода 226-го полка были направлены на предусмотренные на случай войны пункты приема военнопленных. Однако, добравшись только до Барановичей, они вернулись обратно. 25 июня, после оставления Минска частями Красной Армии, подразделения бригады (за исключением ее штаба и одной усиленной роты, которые оставили город вечером 26-го июня) перешли в лагерь 226-го полка «Прилуки», где на базе подошедших подразделений 132-го батальона согласно мобилизационного плана началось формирование 251-го конвойного полка. Его командиром был назначен срочно вернувшийся из командировки капитан А.С. Костицын. Полностью полк был сформирован в июле 1941 г. в пос. Катуар Московской области, куда бригада по приказу генерал-майора В.М. Шарапова прибыла на доукомплектование после ухода из лагеря и участия в оборонительных боях за переправы через р. Березину.

В ходе марша к реке бригада неоднократно подвергалась налетам немецкой авиации, во время одного из которых, утром 27 июня 1941 г., был убит ее командир полковник А.А. Плеханов. После его гибели командование соединением принял начальник штаба подполковник М.С. Ванюков. Под его руководством подразделения бригады, а вместе с ними и сводная рота 236-го конвойного полка во главе с лейтенантом Н.М. Мурашевым, в течение 2-3 июля удерживали переправы и восточный берег р. Березины на участках Чернявка-Броды, Погост-Вящевыцы общей протяженностью до 15 км, а затем были сменены частями 13-й армии. За два дня личный состав бригады отразил четыре мощных атаки противника.

Боевые действия 42-й конвойной бригады получили высокую оценку командующего 13-й армией генерал-лейтенанта П.М. Филатова и командира 44-го стрелкового корпуса комдива В.А. Юшкевича, вместе с войсками которых она вела бои за переправы⁷.

Помимо 42-й бригады, участие в первых оборонительных сражениях с немецко-фашистскими войсками приняли и другие части и соединения конвойных войск. В Прибалтике с началом войны в состав вновь сформированной 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД ее командиром подполковником А.С. Головкин был включен 155-й отдельный конвойный батальон (г. Рига). В кровопролитных боях 22-й дивизии за столицу Латвии и переправы через р. Западная Двина батальон понес значительные потери и в первых числах июля по приказу начальника войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта генерал-майора К.И. Ракутина был выведен из состава дивизии и отправлен в г. Псков⁸.

На Юго-Западном направлении, где продвижение немцев в первые недели войны из-за упорного сопротивления и контрударов войск Красной Армии было не столь стремительным, как в Белоруссии и Прибалтике, полки 13-й конвойной дивизии (командир дивизии – полковник А.И. Завьялов) имели возможность перейти к выполнению служебно-боевых задач в условиях военного времени. Однако и они в июле-октябре 1941 года в ходе неудачных для войск Юго-Западного фронта сражений за Украину и ее столицу были вовлечены в ожесточенные арьергардные бои.

Вспоминая драматические события сентября 1941 г. на Юго-Западном фронте, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян писал, что, когда «вражеские танки свалились в Ромны как снег на голову, находившиеся в городе небольшие подразделения спецвойск и тыловых учреждений не сложили оружия. Они заняли круговую оборону отдельными очагами и дрались до конца»⁹.

Этими, по словам полководца, «небольшими подразделениями спецвойск» был 233-й полк 13-й конвойной дивизии, оказавшийся 10 сентября 1941 года единственным заслоном на пути рвавшихся на соединение с танковой группой Клейста танков Гудериана. Полк (командир – майор А.М. Дюльдин), дислоцировавшийся до войны в г. Львове, в связи с отходом частей Красной Армии из Галиции был переведен в район Киева, а в середине июля – сосредоточен в лагере Ракитное под Харьковом. 9 сентября 1941 г. по распоряжению начальника охраны войскового тыла Юго-Западного фронта полковника В.Т. Рогатина полк прибыл в г. Ромны, где на то время никаких частей Красной Армии не было. Утром 10 сентября на него обрушился удар 3-й танковой дивизии из танковой группы Гудериана. В течение суток личный состав полка, вооруженный лишь стрелковым оружием, отражал атаки танков и мотопехоты противника на подступах к г. Ромны, а затем, вынужденный оставить город, переправился на южный берег р. Сула и на новом рубеже удерживал переправы через нее еще в течение двух дней. За это время часть войск Юго-Западного фронта сумела отойти на новые рубежи и избежать окружения. Израсходовав весь боезапас и потеряв более двухсот человек только убитыми, полк оставил занимаемые позиции, сумел оторваться от противника и выйти из «котла», уготованного немцами для защитников Киева¹⁰.

В цитированной выше книге воспоминаний маршала И.Х. Баграмяна героическими названы боевые действия еще одного полка 13-й конвойной дивизии – 227-го (командир полка – майор Т.И. Вагин)¹¹. В начале августа 1941 г. полк по приказу Наркома внутренних дел УССР В.И. Сергиенко вошел в оперативное подчинение командира 4-й дивизии войск НКВД СССР по охране железных дорог полковника Ф.М. Мажирова и в ее составе выполнял задачи по охране тыла Юго-Западного фронта. В сентябрьских боях в Киевском укрепрайоне полк в течение трех суток отражал атаки одной из ударных группировок 6-й немецкой армии, направленные на прорыв к столице Украины со стороны Черниговского шоссе, обеспечивая отход 37-й армии (командующий – генерал-майор А.А. Власов), вел тяжелые арьергардные бои. В этих боях и в ходе попыток вырваться из окружения почти весь личный состав полка погиб¹².

Среди других частей 13-й конвойной дивизии, чьим бойцам и командирам так же, как и их товарищам из 227-го и 233-го полков, пришлось встретиться с врагом лицом к лицу, были 237-й (командир полка – майор Антонов) и 249-й (командир – майор Ф.И. Братчиков) полки. Первый из них в течение нескольких суток вел оборонительные бои под Новоукраинкой¹³, а батальон второго участвовал в обороне Одессы, полтора месяца осаждавшейся 4-й румынской армией¹⁴. После эвакуации гарнизона города оставшиеся в строю бойцы этого батальона сражались в Крыму, защищали Севастополь.

История сохранила также факты участия в боях в рассматриваемом периоде подразделений 225-го (Ленинград) и 252-го (г. Смоленск) конвойных полков, 146-го отдельного конвойного батальона (г. Орел)¹⁵.

И в этих случаях, так же, как и в рассмотренных выше, боевые столкновения с противником носили оборонительный характер и были непродолжительными. По мере стабилизации обстановки

принимавшие участие в боях подразделения и части конвойных войск заменялись на позициях частями Красной Армии и возвращались в подчинение начальников охраны войсковых тылов фронтов, институт которых был создан по приказу заместителя наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенанта И.И. Масленикова от 26 июня 1941 г. № 167¹⁶ во исполнение Постановления СНК ССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762сс¹⁷. Из более чем 163 тыс. военнослужащих пограничных и внутренних войск, выделенных в распоряжение начальников охраны войсковых тылов, около 23 тыс. (14%) принадлежали к конвойным войскам¹⁸. В составе соответствующих группировок они выполняли как задачи по охране тыла действующей армии, так и те, что были связаны с их прямым предназначением в военное время – приемом, охраной и конвоированием военнопленных. Следует отметить, что обстановка еще не раз, и в 1941, и в 1942 гг., вынуждала командование «бросать в бой» конвойные части в случаях, обусловленных необходимостью использовать все возможности, чтобы остановить наступление врага на стратегически важных направлениях (Москва, Ленинград, Ростов-на-Дону, Воронеж, Сталинград¹⁹).

Сегодня трудно назвать число потерь конвойных войск за первые месяцы войны. На 1 января 1942 г. по далеко не полным данным войска понесли урон убитыми и ранеными 380 человек; пропавшими без вести – 2359. Основная часть этих потерь пришлась на 13-ю дивизию, 41-ю и 42-ю бригады²⁰. Очевидно, что боевые потери были существенно большими, но учесть их все в трагические дни лета 1941 г. не представлялось возможным. Поэтому значительная часть погибших воинов попала, по-видимому, в списки «пропавших без вести».

Таким образом, участие конвойных частей НКВД СССР в боевых действиях в начальный период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. обуславливалось крайне неблагоприятной ситуацией для Красной Армии и носило относительно эпизодический характер. Уступая общевойсковым частям в тактической подготовке, в материально-техническом и инженерном обеспечении, имея лишь стрелковое вооружение, конвойные части тем не менее проявили в оборонительных боях с немецко-фашистскими войсками стойкость и упорство. Об этом свидетельствуют как отзывы тех военначальников Красной Армии, под чьим руководством им пришлось сражаться, так и тот факт, что среди их личного состава не было случаев массовой сдачи в плен и панического отступления.

В том, что фашистский «блицкриг» не состоялся, есть, несомненно, заслуга и конвойных войск НКВД СССР, в первую очередь, – бойцов, командиров и политработников их 13-й дивизии, 41-й и 42-й бригад.

Среди тысяч памятников и обелисков, увековечивающих героев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., немалое число посвящено военнослужащим войск Наркомата внутренних дел, в т.ч. их конвойных частей. Мемориальные сооружения и знаки в свое время были установлены там, где летом-осенью 1941 г. сражались воины названных выше соединений – в Бресте, Вильнюсе, Львове, Ромнах, Орле; в Киевской и Одесской областях²¹. К сожалению, судьба части из них после распада СССР оказалась плачевной. Но она является еще одним подтверждением необходимости тщательного и объективного исследования малоизученных страниц Великой Отечественной войны, к одной из которых относится и боевая деятельность конвойных войск в рассматриваемый период.

Список литературы

1. *Алексеевков, А. Е.* Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) (партийно-государственный аспект). – СПб., 1995.
2. *Баскаков, В. В.* Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.): исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1996.
3. *Баграмян, И. Х.* Так шли мы к Победе. – М., 1988.
4. *Белозеров, Б. П.* Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (июнь 1941 г. – январь 1944 г.) (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
5. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. – М., 1975.
6. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. – М., 1981.
7. Внутренние войска МВД Республики Беларусь. История и современность. – Минск, 2006.
8. Внутренние войска: время, события, люди. – М., 2008.
9. Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. – М., 1982.
10. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М., 1985.
11. История строительства внутренних войск. 1917-1945 гг. (Краткий очерк). – Ч. 1. – М., 1978.
12. *Кривец, В., Штутман, С.* Боевые потери войск НКВД // На боевом посту. – 1990. – № 4.
13. Память: Внутренние войска МВД Республики Беларусь. Историко-документальная хроника. – Минск, 2008.

14. **Сидоренко, В. П.** Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. – СПб., 2006.
15. **Топтыгин, А. В.** Неизвестный Берия. – СПб., М., 2002.
16. **Штутман, С. М.** Внутренние войска: история в лицах. – М., 2004.

Literature

1. **Alexeenkov, A. E.** Internal troops in law enforcement system during the Great Patriotic War of 1941-1945 (party-state aspect). – SPb., 1995.
2. **Baskakov, V. V.** Internal troops activity in the period of the Moscow fight (30.09.1941-20.04.1942): historical aspect. The dissertation of the candidate of historical sciences. – SPb., 1996.
3. **Bagramyan, I. H.** So we went to a victory. – Moscow, 1988.
4. **Belozorov, B. P.** Troops and bodies of the NKVD in the defense of Leningrad (July 1941 – January 1944) (historical and legal aspect). The dissertation of the candidate of jurisprudence. – SPb., 1996.
5. Internal troops in the Great Patriotic War of 1941-1945. Documents and materials. – Moscow, 1975.
6. Internal troops during the years of the Great Patriotic War. – Moscow, 1981.
7. Internal troops of the Republic of Belarus. History and modernity. – Minsk, 2006.
8. Internal troops: time, events, people. – Moscow, 2008.
9. Troops called internal. – Moscow, 1982.
10. Second World War. Results and lessons. – Moscow, 1985.
11. History of the construction of internal troops. 1917-1945. – Part 1. – Moscow, 1978.
12. **Krivets, V., Shtutman, S.** Combat losses of the NKVD // On a fighting post. 1990. № 4.
13. Memory: Internal troops of the Republic of Belarus. Historical documentary chronicles. – Minsk, 2008.
14. **Sidorenko, V. P.** Internal troops in the Great Patriotic War. – SPb., 2006.
15. **Toptygin, A. V.** Unknown Beria. – SPb., Moscow, 2002.
16. **Shtutman, S. M.** Internal troops: history in the faces. – Moscow, 2004.

¹ См.: История строительства внутренних войск. 1917-1945 гг. (Краткий очерк). Ч. 1. М., 1978. С. 172; Алексеев А.Е. Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) (партийно-государственный аспект). СПб., 1995. С. 13.

² См.: Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. М., 2004. С. 153.

³ См.: Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. М., 1981. С. 3; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 170 и др.

⁴ См.: Внутренние войска МВД Республики Беларусь. История и современность. Минск, 2006. С. 81.

⁵ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М., 1975. С. 56.

⁶ См.: Внутренние войска МВД Республики Беларусь. История и современность. С. 92.

⁷ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 58-61; Память: Внутренние войска МВД Республики Беларусь. Историко-документальная хроника. Минск, 2008. С. 140-143.

⁸ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 38-39.

⁹ Баграмян И.Х. Так шли мы к Победе. М., 1988. С. 176.

¹⁰ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 13, 273-274; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 230; Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб., М., 2002. С. 122-123.

¹¹ См.: Баграмян И.Х. Указ. соч. С. 193, 197.

¹² См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 292-294; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. С. 228-229.

¹³ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 272-273; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. С. 230.

¹⁴ См.: Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985. С. 53; Внутренние войска: время, события, люди. М., 2008. С. 60.

¹⁵ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 139; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. С. 207-208; Внутренние войска: время, события, люди. С. 298.

¹⁶ См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. С. 544.

¹⁷ См.: История строительства внутренних войск. 1917-1945 гг. Краткий очерк. С. 180.

¹⁸ См.: Алексеев А.Е. Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). С. 171-172; Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2006. С. 286- 283.

¹⁹ См.: Баскаков В.В. Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.): исторический аспект. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996; Белозеров Б.П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (июнь 1941 г. – январь 1944 г.) (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996 и др.

²⁰ См.: Кривец В., Штутман С. Боевые потери войск НКВД // На боевом посту. 1990. № 4. С. 25.

²¹ См.: Внутренние войска: время, события, люди. М., 2008. С. 291-350.